

К 80-летию со дня рождения И. С. Козловского

ЕГО ПЕСНЯ — НАША РАДОСТЬ

Для всех Вы известный, знаменитый певец — премьер Иван Козловский, а для меня Вы хороший, милый Ивасик, — любимая сказочная птица очеретянка, которая лучше соловья. Очеретянку можно слышать утром на заре, она своим, ни с чем не сравнимым, прекрасным пением всегда встречает солнце и дает своим веселым щебетанием надежду на веселый погожий день.

Так писала 30 мая 1933 года Мария Константиновна Заньковецкая Ивану Семеновичу Козловскому.

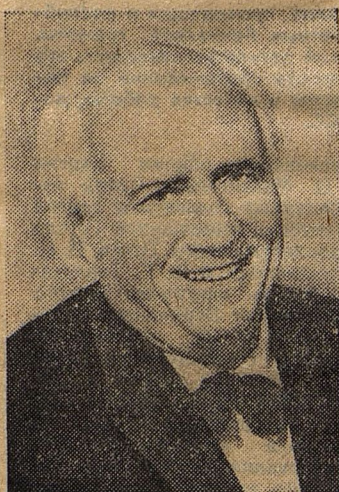
Недавно я встретался с Иваном Семеновичем Козловским в его московской квартире на улице Неждановой.

— Как молодой! — отвечаю теперь на многочисленные вопросы друзей, которые накануне 80-летия замечательного артиста, нашего земляка, интересуются, как он себя чувствует.

Поражает творческое долголетие Ивана Семеновича. С утра — час на физические упражнения, строгий режим, постоянные занятия, огромная общественная деятельность, встречи с интересными людьми. Он всегда — ясная, дружелюбная улыбка.

— Очеретянка да и только, — напоминаю ему мудрые слова Марии Заньковецкой.

— Да, так назвала меня Мария Константиновна, когда я навещил ее в Киеве, на Крас-



ноармейской улице. Я тогда подхватил ее — небольшую, легкую, на руки, носил по комнате и пел. А она, ей было за 70, по-детски радовалась, и я был счастлив.

Ныне Козловскому 80. Его молодая песня — это радость наших солнечных рассветов, которые слили воедино судьбу Родины с его судьбой, судьбой сына и певца народа.

...В 1926 году И. С. Козловского зачисляют солистом Большого театра Союза ССР. Ему, молодому певцу, дал и свое отцовское благословение, и свои театральные костюмы великий певец Леонид Витальевич Собинов.

Весь творческий путь, вся сценическая деятельность Ивана Семеновича отмечены оригинальным, свойственным лишь ему стилем исполнения, глубиной раскрытия образа. Нередко случалось на его сценическом веку так, что второстепенный, казалось бы, герой оперного спектакля в исполнении И. Козловского становился центральной фигурой. Так глубинную авторскую мысль раскрывает артист в партии Юродивого в опере Мусоргского «Борис Годунов».

Десятки теноровых партий, исполненных Козловским в спектаклях мировой и отечественной оперной классики — от Ромео до Дубровского, — навсегда вошли в золотой фонд советского оперного искусства, стали достижением мировой вокальной культуры. Всеми красками играет талант артиста, раскрывая его богатый внутренний мир, проникнутый чувством любви к людям, к их духовной чистоте. Гражданская позиция мастера, которого природа наделила бесценным вокальным даром, обогащает мировосприятие миллионов.

И. С. Козловский остается пропагандистом лучших образцов вокального творчества нашего народа, объединенного чувством семьи единой.

Сергей КОЗАК.
Народный артист УССР.

«Я СЧАСТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК»

Если с шумной, всегда многолюдной улицы Горького вы сворачиваете под арку у здания Моссовета, то попадаете на узкую и уютную улицу Нежданову.

На девятиэтажном доме, номер которого записан в моем блокноте, необычный беломраморный барельеф тонкой работы напоминает, что здесь жила знаменитая Антонина Васильевна Нежданова.

...Кабина лифта поднимает на восьмой этаж. Я — в рабочем кабинете артиста. С интересом оглядываюсь. Обстановка, в которой человек трудится, подсказывает немало рассказать о нем.

Рояль с открытой крышкой. На пюпитре — ноты произведений, которые Иван Семенович готовит сейчас. Нотные тетради лежат и на специальном столе возле рояля, и на полках.

Впрочем, осмотр кабинета показывает, что хозяин не замыкается в мире музыкальных интересов. В многочисленных шкафах любимые книги Ивана Семеновича. И это не строгие ряды подписанных изданий, а рабочая библиотека, которой часто пользуются и где все нужное под рукой. Много литературы на украинском языке.

И. С. Козловский рассказывает:

Иногда у меня спрашивают, сколько раз в жизни я пел партию Ленского. Прав, не знаю. Есть суеверное правило: не считай, лучше надейся, что споешь еще раз.

Я счастливый человек: в день своего восьмидесятилетнего юбилея снова буду петь Ленского на сцене моего прекрасного Большого театра. В двухтысячный раз? Или того больше? Не важно. Я буду петь!..

...Двадцатый век делал первые шаги по планете. В селе Марьяновке, на Киевщине, 24 марта 1900 года в крестьянской семье родился сын, названный Иваном. Он родился певцом.

Иван Козловский пел в школьном хоре, и каждому было ясно, что голос у него необыкновенный. В хоре Троицкого народного дома в Киеве он был замечен композитором

А. Кошицем и еще подростком стал солистом руководимого известным maestro Большого академического хора. Сегодня восьмидесятилетний Козловский с благодарностью и почтением вспоминает своего первого профессионального наставника.

Октябрьские ветры с очистительной силой неслись над землей, сметая нечисть и несправедливости старой жизни. Родина напрягала силы в борьбе за победу ленинских идеалов. Народ поднялся на защиту революционных завоеваний. И в 1919 году певец Иван Козловский пошел добровольцем в Красную Армию, в 22-ю стрелковую бригаду инженерных войск.

Новое время требовало нового искусства. В Полтаве, куда направлена была стрелковая бригада, красноармеец Козловский в спектаклях передвижного музыкально-драматического театра спел свои первые крупные оперные партии — в «Фаусте», «Евгении Онегине», «Дубровском», «Демоне». И, конечно, в украинской классике — в «Наталке-Полтавке» и «Майской ночи».

И. С. Козловский размышляет:

Начало моей творческой биографии, мое профессиональное становление происходило в Полтаве, Харькове и Свердловске. Пусть недолго я пел в этих городах, но там была высокопрофессиональная опера, и влияние этих лет на мое развитие как певца трудно переоценить. Я вспоминаю больших артистов — композиторов, певцов, дирижеров, организаторов театра. Верховинец, Сексаганский, Марьяненко, Прохоров... Не будь таких художников, чего-то не хватало бы нашему оперному искусству, да и я без их помощи вряд ли сложился бы как оперный певец. Преемственность поколений важна в любом деле, а в искусстве особенно...

26-летним певец дебютировал на сцене Большого театра СССР в партии Альфреда в

опере Д. Верди «Травиата». В тот день дирижировал известным музыкант М. М. Ипполитов-Иванов, который после спектакля сказал: «Этот певец — многообещающее явление в нашем искусстве...».

Так начался триумфальный путь И. С. Козловского в качестве солиста Большого театра Союза ССР...

В квартире, где мы беседуем с Иваном Семеновичем, репетировались лучшие партии — Берендея в «Снегурочке» Н. Римского-Корсакова, Юродивого в «Борисе Годунове» М. Мусоргского, Ромео в опере Ш. Гуно по трагедии Шекспира, Владимира в «Князе Игоре» А. Бородина. Здесь впервые звучали романсы, которые невозможно представить себе в ином исполнении: «Я помню чудное мгновенье», «Не искушай меня без нужды», «Я вас любил», бетховенский цикл «К далекой, возлюбленной» и шумановский «Любовь поэта». Певец подарил новую жизнь народным песням «Сонце низенько», «Дивлюсь я на небо», «Взяв би я бандуру».

Я прошу Ивана Семеновича сказать несколько слов своим землякам, и он переходит на родной украинский язык.

И. С. Козловский обращается к землякам:

Моя душа — на Україні, в селі Мар'яновка. Там все прозоре — і води, і повітря пахуче. Була печаль, було горе. Війна знищила усе. Але посадили новий сад. Сад уже росте. І треба, щоб в тому садочку і душа людська розквітала. Це наш загальний обов'язок — дбати про красу землі і чистоту душі. Ось чому звертаюся я в думках до дітей, що живуть у моєму рідному селі. Може, виростуть з них нові композитори, музиканти, співаки. Та незалежно від цього,хай всі вони виростуть добримися людьми, люблять землю рідну і будуть завжди щасливими...

В. ЦВИК.

Москва.

Фото В. Долотова.